

К. Б. ВИНОГРАДОВ, Е. Б. ШАРЫГИНА

Уинстон Черчилль: молодые годы

<Фрагмент>

Парламентарий

20 июля 1900 г. Черчилль высадился с корабля в Саутхемптоне. По пути он почти закончил последнюю книгу о событиях о Африке — «Марш Яна Хамилтона». Его финансовое положение немного улучшилось. Однако Уинстону пришлось срочно заплатить долги леди Рэндольф, и очень кстати припалась помощь кузена, герцога Мальборо, предоставившего 400 фунтов на предвыборную кампанию, а также этаж своего особняка в Лондоне.

С согласия торийского избирательного штаба Уинстон на выборах, состоявшихся в сентябре, вновь баллотировался в Олдэме. Консерваторы ловко апеллировали к господствовавшим джингоистским настроениям в обществе и сохранили внушительное большинство в палате. Черчилль прошел в парламент, заняв второе место вслед за Эммотом. Его успех не был легкой прогулкой, так как еще один кандидат, Ренсимен, слыл «либералом-империалистом» и тоже одобрял агрессию в Африке. Все же ореол героя, лично сражавшегося с врагами, сказался, и Черчилль опередил соперника на 222 голоса.

Сразу после выборов Уинстон занялся важнейшим, по его мнению, делом — стал почти ежедневно выступать, разъезжая по стране с лекциями и рассказами о войне с бурами. Все лекции хорошо оплачивались. Одна из особенностей этого тура состояла в том, что на роль председательствующего ему удавалось заполучить видных деятелей — Чемберлена, лорда Розбери и других. Их присутствие и вступительные слова увеличивали интерес аудитории. В декабре Черчилль отправился с аналогичными лекциями за океан. Утомительные странствия по США и Кана-

де принесли 1600 фунтов стерлингов. В целом к возвращению на родину — в феврале 1901 г. — Уинстон мог, наконец, считать свое финансовое будущее обеспеченным.

Молодой депутат с упоением окунулся в парламентскую атмосферу, и уже 18 февраля произнес первую, так называемую «девическую» речь. Он взял слово после Д. Ллойд Джорджа, виднейшего «пробура», и критиковал занятую им позицию. В тот же вечер в курительной палате состоялось знакомство двух будущих лидеров. Произошел обмен мнениями. Ллойд Джордж: «Вы выступаете против прогресса!». Черчилль: «У Вас необычайно бесстрастный взгляд на Британскую империю»*.

К войне в Африке Черчилль не раз обращался и позже. Он ссылался на свои подвиги. Так, в ответ на выпады депутата — полковника У. Кибон-Смита Уинстон восклицал: «Я имел честь служить на полях сражений, тогда как этот доблестный фокусник-полковник довольствовался тем, что “убивал Крюгера словом”, пребывая в комфортной безопасности в Англии»**.

Война в Африке продолжалась до весны 1902 г. Буры перешли к методам партизанских налетов и диверсий, наносили британцам сильные удары. Китченер, ставший здесь главнокомандующим, шел по линии свирепых репрессий. В концентрационные лагеря сгонялись женщины, дети и старики, генерал предлагал вообще депортировать все бурское население в Индонезию или на Мадагаскар***. Надо отдать должное Черчиллю — он решительно осуждал казни и весь комплекс террористических мер, за которые, разумеется, отвечало и торийское правительство. Если Китченер именовал буров «африканскими дикарями с белой «лицовкой», то у Черчилля уже зрела мысль о том, что именно вместе с бурами следует в дальнейшем организовать стабильное управление обширными землями с преобладающим негритянским населением. Не ограничиваясь публичными выступлениями, Уинстон писал Милнеру, призывая прекратить «варварские» приемы и посодействовать компромиссному миру. Бурам надо помочь «признать поражение», сочетать «мир в Африке с честью Британии»****.

---

* Churchill R. S. Op. cit., v. II, p. 6–9.

** The Irrepressible Churchill. London, 1988, p. 38. Выражение «убить Крюгера словом (ртом)» пустил в ход Р. Киплинг.

*** Magnus Ph. Kitchener. Portrait of an Imperialist. London, 1958, p. 185–186.

**** Churchill as Peacemaker, p. 138.

Военный министр С. Дж. Бродрик под влиянием событий в Южной Африке весной 1901 г. предложил значительно усилить армию, увеличить ее состав в мирное время. В прессе замелькали сведения о возможном введении всеобщей воинской обязанности. «Раз мы случайно превратились в милитаристскую нацию, — говорил Бродрик, — нам необходимо постараться остаться ею. 12 мая с критикой министра выступил депутат-заднескамеечник Черчилль. Его звонкая, хорошо аргументированная речь произвела большое впечатление. До той поры море и флот как-то выпадали из поля зрения кавалериста-политика Черчилля. Но в этом выступлении он доказывал, что морское могущество Британии и дальше должно быть основой ее государственного курса: мы “должны избежать рабского подражания бряцающим оружием империям европейского материка”. Предлагаемые Бродриком меры бесполезны и слишком обременительны для бюджета, а деньги нам понадобятся на неотложные дела».

В целом независимость суждений молодого парламентария встретила хороший прием в прессе. Авторитетный либеральный публицист Г. Мэссингем предсказывал: этот депутат «станет премьер-министром — надеюсь, либеральным премьер-министром Англии»* (премьером коалиционного кабинета Черчилль станет только через 40 лет, но уже через десять, в 1911 г., возглавит морское министерство).

Когда Черчилля спрашивали, что привело его в политику, он никогда не скрывал: амбиция, честолюбие, желание быть на авансцене. Но чтобы подкрепить помыслы о политическом взлете, нельзя ограничиваться одной сферой интересов, даже такой существенной, как дела военные. И в 1901–1903 гг. Уинстон последовательно расширял свои познания по самым важным и актуальным проблемам общественной жизни, включая и «скучные» — экономические. В беседе с В. Бонэм-Картер, дочерью Г. Асквита, он похвалялся: «Прежде всего, я стал заниматься экономикой. И овладел ею за восемь недель»**.

В начале XX в. Великобритания оставалась единственной великой державой, сохранившей приверженность фритреду. Но может быть, пора и ей переходить к протекционизму? Так поставил во-

---

* Daily Chronicle, 13. VI1901.

** Bonham-Carter V. Winston Churchill. An Intimate Portrait. New York, 1965, p. 77.

прос Джозеф Чемберлен, подчеркнув, что это стимулирует центростремительные силы в империи. Уинстон живо интересовался начавшейся полемикой. Простые британцы связывали «свободную торговлю» с дешевым хлебом и мясом. Учтя эти традиции, Черчилль примкнул к либеральным противникам Чемберлена. Уже в апреле 1902 г. он предостерегал: «старые раздоры» возродятся, если проблема фритреда будет официально выдвинута на первый план; новый бюджет уже предусматривает меры, ущемляющие интересы граждан. Нельзя, подчеркивал Черчилль, вводить такие налоги, которые нарушают установившиеся традиции и порядки*. Если Бальфур долго занимал в возникшей острой ситуации колеблющуюся позицию, то Уинстон, еще сидя на торийской скамье, опубликовал «открытое письмо»: «Фритредеры всех партий должны объединиться на битву против общего врага»**.

С большой речью, направленной против доводов Чемберлена, выступил Черчилль в Бирмингеме в ноябре 1903 г. Он активно участвовал в организации многолюдного митинга «Фритредерской Лиги» в Манчестере в феврале 1904 г.***

На рубеже двух веков социальные контрасты в Великобритании не только не исчезали, но и углублялись; образовалась лейбористская партия, распространялись социалистические идеи. Впервые Черчилль начал тогда внимательно знакомиться с различными материалами, характеризовавшими положение рабочих и мелкой буржуазии, господствовавшие настроения и тенденции. Он не поленился проштудировать большой опус квакера С. Раунтри «О бедности», изданный в 1901 г. Выводы напрашивались: нельзя допускать усиления недовольства трудящихся, надо захватить инициативу в попытках предложить стране реформы в их интересах, не уступая ее не только социалистам, но и благонамеренным лейбористам. Как отмечала Б. Вебб, Уинстон еще был тогда против государственного вмешательства в больших масштабах, но уже настаивал на выработке программы помощи социально незащищенным слоям населения****. Под влиянием Дж. Клайнса, в то время тред-юнионистского деятеля в Олдэме, он

---

* The Parliamentary Debates. House of Commons. S. 4, v. 56, p. 77.

** Цит. по: *Guedalla Pli*. Op. cit., p. 109.

*** *Churchill W. S. For Free Trade. A Collection of Speeches*. London, 1906, p. 28–43.

**** *The Diary of Beatrice Webb*, v. II. London, 1986, p. 327.

стал ратовать за пересмотр антирабочего решения суда палаты лордов по делу Тэфской долины, ущемившего права профсоюзов*. В 1903 г. депутат-тори Черчилль голосовал за резолюцию в защиту профсоюзов, внесенную лейбористом Д. Шеклтоном.

Демонстративная фронда Черчилля в палате общин и за ее пределами вызвала раздражение руководства партии. Был случай в марте 1904 г., когда Бальфур и его коллеги покинули зал, как только слово взял непокорный депутат**. А сам Черчилль убедился, что в обозримое время клан Сесилей, заправлявший делами консервативной — верхушки, способен надолго затормозить его карьеру. К тому же тори, активно содействовавшие еще в 90-е гг. успехам предпринимателей в классовых боях, лишились теперь симпатий не только трудящихся, но и многих буржуазных фракций. Будущее за либералами, выдвигавшими идеи реформ и обновления. И вот наступил майский день 1904 г. Войдя в зал заседаний нижней палаты, Уинстон Черчилль направился к скамьям оппозиции и занял здесь место рядом с Ллойд Джорджем. Через полтора года его включили в либеральное правительство.

Заключение

Мы перелистали первые страницы биографии Уинстона Черчилля. Сто лет назад в бурском плену ему исполнилось 25 лет. Совсем еще молодой человек, но уже своеобразная яркая личность. Прежде всего, он отличается неиссякаемой энергией, жизнелюбием, жаждой играть первые роли на любом поприще — будь то спортивное состязание, поле боя или политическая арена. Пробудившись от умственной спячки к двадцати годам, Уинстон наверстывает упущенное в образовании, расширяет свои интеллектуальные горизонты; обнаруживается его немалый творческий потенциал, первоначально воплотившийся в военной журналистике; он уже близок к пониманию того, что события военной истории следует рассматривать в контексте истории политической.

Натура Черчилля соткана из контрастов и противоречий — мальчишеская наивность и сухая расчетливость, неумная

---

* *Churchill. A Mayor New Assesment*, p. 114.

** Позже, вспоминая о переходе Черчилля к либералам, Дж. Чемберлен скажет: Артур (Бальфур. — *К. В., Е. Ш.*) ошибся, допустив его уход.

страсть к романтическим приключениям и неожиданная способность к усидчивому труду за письменным столом. Впечатлительный, порывистый, Уинстон подчас опрометчив и непредсказуем. И он же не по годам рассудителен, тщательно взвешивает все возможности и шансы по обеспечению быстрой политической карьеры. Безмерное честолюбие подкреплено «джентльменским набором» средств, не всегда прозрачно-белоснежных; в личных интересах максимально используются принадлежность к «ядру» британской элиты, родственные связи и приятели (Черчиллю не дано было иметь настоящих друзей).

Политические симпатии и убеждения Уинстона, частично унаследованные от отца, определились довольно рано: Британия в предстоящем новом, XX столетии призвана сохранить и укрепить статус первой колониальной, морской и торговой державы. Никаких уступок местному «цветному» населению в Индии и других владениях. Сходные ретроградные позиции он будет неуклонно защищать и относительно женской эмансипации. Даже в 1928 г., когда кабинет решал вопрос о полном уравнивании женщин метрополии в политических правах, единственным министром, проголосовавшим против, оказался Черчилль. С молодых лет Уинстон стал и яростным противником социализма.

И тот же Черчилль подходил к ряду кардинальных политико-экономических проблем более рационально, проницательно оценивая вероятные последствия роста недовольства народных масс существующими порядками. Еще в 1899 г. в Олдэме он произнес: «Мы за социальную реформу», позже начал активно ратовать за принятие срочных мер по снятию социальной напряженности, выступив против проводившегося консервативным правительством непопулярного курса. Политическая гибкость и прагматизм привели Черчилля в лагерь либералов, а вскоре и в состав нового кабинета.

